

Казанцева Ирина Игоревна

старший преподаватель, соискатель

ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет»

г. Иркутск, Иркутская область

DOI 10.31483/r-85955

МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ТИПА СТРАТЕГИИ НА ОСНОВЕ ГЕНДЕРНЫХ РАСЧЕТОВ

***Аннотация:** перечислены подходы к формированию сбалансированной стратегии региона. Раскрыта сущность гендерно-дифференцированного подхода. Предложена шкала гендерной дифференциации, построена матрица выбора стратегий сбалансированного развития региона. Описаны типы стратегий.*

***Ключевые слова:** трудовой потенциал, гендер, гендерный подход, гендерно-дифференцированный подход, типы стратегий сбалансированного развития региона.*

Региональное развитие любой территории определяется выбранной стратегией. Сегодня формирование стратегии опирается на достижение определенного экономического уровня развития с учетом прогнозных показателей отдельных сфер жизнедеятельности населения. Анализ отечественной и зарубежной литературы установил, что при формировании стратегии развития региона чаще всего используются традиционный (программный) и гендерный подходы.

Вопрос планирования и прогнозирования трудового потенциала на региональном уровне должен осуществляться в рамках четко определенных параметров формирования стратегии социально-экономического развития региона, что, в свою очередь, вызывает потребность в определении методических основ типов стратегий на основе гендерных расчетов. Гендерные расчеты предложены в разработанном автором гендерно-дифференцированном подходе [2]. Далее плавно перетекаем к вопросу уточнения теоретических положений выбора типа стратегий.

А именно автором разработана матрица стратегий социально-экономического развития. Базовыми критериями отнесения к тому или иному типу стратегии выступает темп роста экономики и уровень гендерной дифференциации трудового потенциала региона [1] (рис. 1).

Рис. 1. Матрица стратегий социально-экономического развития региона

Измерять уровень гендерной дифференциации трудового потенциала региона автором предложено с помощью разработанной ранее шкалы гендерной дифференциации, которая позволяет оценить, как действительные параметры стратегических гендерных нужд [4], так и определить целевые ориентиры гендерного развития трудового потенциала в формировании стратегии социально-экономического развития региона. Ниже рассмотрим уровни гендерной дифференциации [3]:

– *гендерная асимметрия* – это такое состояние, при котором принцип равных прав и возможностей для женщин и мужчин, в том числе в сфере производства, труда и управления, на практике не осуществляется;

– *гендерный разрыв* – это наличие достаточных различий между мужчинами и женщинами в том отношении, что они получают разную пользу (выгоду) от удовлетворения гендерных потребностей;

– *гендерный баланс* – это такое справедливое распределение ресурсов и доходов, прав и обязанностей, рабочей нагрузки и отдыха в зависимости от степени реализации своего трудового потенциала;

– *гендерное равенство* – подразумевает под собой равенство у женщин и мужчин их возможностей реализации своего потенциала, внесения вклада в экономическое и социальное развитие своей страны, а также получения пользы от участия в жизни общества.

Немаловажным фактом остается то, что под развитием трудового потенциала понимается не только и не столько рост объема материальных благ и услуг, сколько увеличение и прирост скрытых еще не реализованных, невостребованных возможностей каждой гендерной группы населения. Количественное измерение таких показателей, как валовой внутренний продукт (ВВП) и валовой национальный продукт (ВНП), является традиционным, но не позволяет в полной мере измерить процессы развития социально-экономических сфер жизнедеятельности населения и добиться сбалансированного развития региона. Основной идеей должна быть связь таких основных характеристик, как здоровье, образование, показателем реального ВВП на душу населения и другими жизненно важными характеристиками жизнедеятельности человека. Поэтому экономические показатели не могут служить универсальным критерием оценки распределения общественных ресурсов, эффективности развития или ранжирования регионов по уровню развития, а также разработке стратегии сбалансированного развития региона. Существующие методы формирования стратегий территории являются односторонними и ограниченными, поскольку не учитывают индивидуальные гендерные особенности человека. Очень часто упускаются неэкономические факторы и характеристики развития, что приводит к нарушению сбалансированного развития региона баланса, т.е. не учитываются гендерные особенности человека.

Далее представим типы стратегий [5].

Гендерно-слепая стратегия – это планирование мероприятий социально-экономического развития региона без учета гендера, то есть игнорирование гендерных проблем при разработке политических, экономических и социальных программ развития региона.

Гендерно-слепая стратегия роста предполагает, что социально-экономическое развитие осуществляется посредством прироста либо за счет трудового, либо демографического резервов. При этом реализация стратегии основывается на гендерных предрассудках. Рост трудового потенциала региона планируется сообразно системе убеждений о гендерных ролях, статусе мужчин и женщин в обществе и традиций, сложившихся в определенной культуре.

Гендерно-нейтральная стратегия, ее цель – преодоление гендерной асимметрии в трудовом потенциале региона за счет планирования программных мероприятий, ориентированных на удовлетворение практических потребностей обоих полов. Практические гендерные потребности – те, удовлетворение которых облегчает выполнение женщинами и мужчинами их повседневной практической деятельности. Социально-экономические программы, направленные на обеспечение практических гендерных потребностей, отвечают непосредственным сегодняшним нуждам людей.

Гендерно-специфическая стратегия позволяет преодолеть гендерную асимметрию в трудовом потенциале за счет удовлетворения практических гендерных потребностей. При этом программные мероприятия адресованы каждому полу в отдельности и ориентированы на достижение предельной производительности в рамках существующей системы разделения труда.

Гендерно-перераспределительная стратегия предполагает в процессе социально-экономического развития построение сбалансированной системы гендерного резерва трудового потенциала региона за счет удовлетворения стратегических гендерных потребностей, удовлетворение которых способствует снижению существующего дисбаланса между мужчинами и женщинами.

Стратегия гендерной дифференциации социально-экономического развития региона основана на включении мероприятий по его оптимизации за счет

использования гендерного резерва трудового потенциала. Принципиальным отличием этой стратегии от гендерно-перераспределительной является то, что все программные мероприятия планируются, исходя из экономической оценки вклада труда каждой гендерной группы в создание валового регионального продукта.

Для практического применения процесса выбора типа стратегий сбалансированного развития региона необходимо рассчитать такой показатель, как индекс гендерного развития, по полученным результатам можно определить, к какому именно типу стратегии относится тот или иной хозяйствующий субъект (регион, территория, отрасль, учреждение). Данная оценка позволяет определить тип стратегии развития трудового потенциала региона и скорректировать стратегию социально-экономического развития территории в целом на этапе формирования, реализации, планирования.

Список литературы

1. Казанцева И.И. Гендерно-дифференцированный подход в формировании стратегии региона / И.И. Казанцева // Казанская наука. – 2013. – №3. – С. 69–74.
2. Казанцева И.И. Гендерно-дифференцированный подход в стратегическом планировании трудового потенциала развития региона / И.И. Казанцева, Л.Г. Соколова // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). – 2013. – №1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eizvestia.isea.ru/pdf.aspx?id=18680>
3. Казанцева И.И. Определение гендерного равновесия при формировании стратегии сбалансированного развития региона / И.И. Казанцева, Л.Г. Соколова // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2018. – №4 (1). – С. 66–71.
4. Соколова Л.Г. Учет стратегических гендерных нужд при формировании стратегии развития региона / Л.Г. Соколова, И.И. Казанцева // Байкальский государственный университет экономики и права. – 2015. – №5. – С. 97–101 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mii-info.ru/data/documents/EZhSN-2015-7.pdf>

5. Соколова Л.Г. Формирование стратегии сбалансированного развития региона на основе расчета индекса гендерного равновесия / Л.Г. Соколова, И.И. Казанцева // Региональная экономика и управление. – 2018. – №2 (54). Номер статьи: 5418. Дата публикации: 2018-06-30. ISSN 1999-2645.